

© М. Н. КОЗОВЕНКО, 2002
УДК 61:378.245:93

М. Н. Козовенко

О ПРИСВОЕНИИ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ В 1888—1937 гг.

Российская военно-медицинская академия, Санкт-Петербург

На протяжении 1898—1917 гг. Медико-хирургическая (с 1898 г.), а затем Военно-медицинская (с 1881 г.) академия (ВМА) по праву занимала ведущее место в развитии отечественной науки среди других российских медицинских учебных заведений.

О выдающейся роли академии в развитии отечественной медицинской науки свидетельствуют показатели присвоения соискателям ученой степени доктора медицины за 1888—1917 гг. Результаты, полученные в академии, как было установлено, являлись более значительными, нежели достигнутые в тот же период на всех остальных медицинских факультетах российских университетов вместе взятых.

Так, по данным академика РАМН Г. А. Софронова (1998), в 1888—1892 гг. в ВМА соискателями указанной степени было успешно защищено 482 диссертации, тогда как на 6 медицинских факультетах университетов России только 386¹.

К тому же, по нашим данным, в 1898—1917 гг. ученая степень доктора медицины была присвоена в академии 1413 соискателям, тогда как на всех остальных 9 медицинских факульте-

тах российских университетов аналогичный показатель составил 974 (Шаповалов В. А., Якушев А. Н., 1995)².

В 1888—1892, а также в 1898—1917 гг. в России было защищено 3255 диссертационных исследований, выполненных соискателями ученой степени доктора медицины, из которых только на долю ВМА приходилось около 58%. Этот показатель свидетельствовал о ее достойном вкладе в развитие отечественной медицинской науки в указанный период, подтверждая положение о том, что, по меньшей мере, каждый второй исследователь был удостоен этой степени известными учеными академии. То же заключение основывалось на некоторых качественных показателях диссертаций, подготовленных в ней.

Именно в ВМА, в частности, была выполнена диссертационная работа, принадлежавшая русской женщине, ставшей первым отечественным доктором медицины (Кашеварова-Руднева В. А., 1876).

Кроме того, практические результаты диссертации военного врача Н. С. Короткова (1910), в которой впервые была разрабо-

¹Софронов Г. А. Ученый совет (Конференция) академии: Российская Военно-медицинская академия (1798—1998) / Под ред. Ю. Л. Шевченко. — СПб: ВМедА. — 1998. — С. 90.

²Шаповалов В. А., Якушев А. Н. Историко-статистические материалы по университетам России о количестве лиц, утвержденных в ученых степенях и учено-практических медицинских званиях (1794—1917). — СПб, 1995. — С. 171—212.

тана методика определения систолического и диастолического артериального давления, используют врачи всего мира и в настоящее время.

По нашим данным³, в январе—мае 1918 г. в академии были успешно защищены 4 диссертации на соискание ученой степени доктора медицины. Последним из соискателей, удостоенных этой степени, стал В. А. Гораш (23 мая 1918 г.).

Установлено, что в том же году еще 64 лекаря подали заявления о допуске к теоретическим и практическим экзаменам, установленным для соискателей ученой степени доктора медицины⁴. Кроме того, в октябре—ноябре 1918 г. были представлены к защите 3 законченных диссертационных исследования⁵.

Однако 1 октября 1918 г. был опубликован мало известный сегодня декрет Совнаркома РСФСР "О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР"⁶, ссылки на который в большинстве историко-медицинских исследований, посвященных академии, либо отсутствовали, либо приукрашивали негативную роль этого правительственного решения в развитии медицинской науки в нашей стране⁷. В соответствии с ним отменялись ученые степени магистра и доктора, в том числе доктора медицины, наряду со связанными с ними правами и преимуществами их обладателей на замещение преподавательских должностей в вузах России. Эта отмена проводилась под надуманным предлогом "уравнивания" в правах различных категорий преподавательского состава.

В связи с этим декретом в вузах РСФСР, включая и ВМА, было прекращено проведение всех процедур, необходимых для получения ученой степени доктора медицины, начиная от приема соответствующих экзаменов и заканчивая публичной защитой диссертации.

Требования декрета Совнаркома РСФСР об отмене ученых степеней и званий были негативно восприняты конференцией, проведенной в ВМА РККА и всеми ее профессорами. Они справедливо полагали, что академия была обязана самостоятельно заботиться о лучшем выполнении собственных научно-исследовательских работ (НИР). Отсюда следовал вывод о неправомерности ограничений ее прав советским правительством, в том числе на предъявление к кандидатам для решения НИР таких требований, которые могут гарантировать успешность научной деятельности.

Несмотря на условия военного времени (декабрь 1918 г. — август 1919 г.), Конференция академии продолжала поиски решения, позволявшего, с одной стороны, формально выполнить это правительственное постановление, а с другой, восстановить прежний порядок присвоения ученой степени даже путем отказа от такого общепринятого звания как доктор медицины.

Так, на заседании, состоявшемся 28 августа 1919 г., было окончательно утверждено ее новое название, а также поручена особой комиссии подготовка условий "получения от конференции научной характеристики, заменяющей бывшую степень доктора медицины"⁸.

Последние были обобщены в докладе, представленном на рассмотрение президента академии 13 февраля 1920 г. В нем указывалось, что соискатели характеристики своей научной деятельности должны, как и прежде, успешно выдержать установленные испытания, а также написать и публично защитить собственное "сочинение научно-медицинского характера (диссертацию)"⁹. Там же комиссия предлагала немедленное применение прежних правил в отношении этих испытаний и защиты диссертаций наряду с введением лишь незначительных изменений, вызываемых "затруднениями настоящего времени" и проводимых в интересах соискателей. К их числу относилось ограничение периода сдачи теоретических и практических экзаменов не двумя месяцами (декабрь—январь) как прежде, а пределами всего учебного года.

Восстановление порядка присвоения ученых степеней в РСФСР, конечно, не ограничивалось деятельностью Конференции ВМА РККА. К примеру, 2 марта 1920 г. этот же вопрос был рассмотрен на заседании Общего совета высших медицинских школ Петрограда, куда входили представители Петроградского медицинского института (ПМИ), Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ), Государственного кли-

нического института для усовершенствования врачей (ГКИ-ДУВ) и ВМА РККА. При этом основные положения, согласованные на совете по указанному поводу и мало отличавшиеся от имевшихся в академии, были направлены в каждое из учреждений с целью дополнительного разбора, обсуждения и представления соответствующих результатов в Общий совет.

Интересно, что в одном из предложений совета обращалось внимание на несоответствие прежнего наименования ученой степени (доктор медицины) возросшему числу медицинских специальностей, которое вызывало неверное представление о медицине как об одной науке. Поэтому Общим советом впервые предлагалось новое название "доктор медицинских наук".

16 марта 1920 г. предложения Общего совета петроградских медицинских вузов в целом поддержал профессорско-преподавательский коллектив академии. Однако, по мнению последнего, новое название ученой степени "доктор медицинских наук" мало меняет дело и не говорит о специальности, как и название "доктора медицины"¹⁰. Поэтому, Конференцией ВМА РККА предлагалось ввести в это наименование указание на конкретную медицинскую специальность, например: доктор хирургии, доктор акушерства и женских болезней и т. д.

27 марта 1920 г. доклад об условиях получения соискателями от Конференции ВМА РККА характеристики своей научной деятельности был заслушан на ее заседании, где состоялся оживленный обмен мнениями, в котором приняли участие все профессора. Так же было принято решение о составлении ученым секретарем академии, обязанности которого тогда исполнял проф. Л. Ф. Ильин, проекта положения о получении врачами-специалистами от Конференции академии характеристики их научной деятельности. Оно готовилось к ее апрельскому заседанию и осуществлялось с учетом критических замечаний, высказанных по поводу предложений, имевших место ранее.

3 апреля 1920 г. состоялось историческое заседание Конференции ВМА РККА, на котором был принят указанный документ, составленный под редакцией проф. Л. Ф. Ильина. Он включал 6 основных положений:

1. Всякий врач, специализировавшийся в той или иной отрасли медицинских наук, может обратиться в конференцию за получением своей научной характеристики.

2. Для получения названной характеристики аспирант должен подвергнуться ряду теоретических и практических испытаний, представить научную работу на специальную тему и сделать об этой работе доклад в заседании конференции.

3. Теоретические и практические испытания проводятся профессорами как по избранной специальности, так и по сопредельным с ней дисциплинам, причем перечень предметов испытания устанавливается конференцией.

4. Выдержавший испытания представляет научную работу... в определенном числе экземпляров, для рассмотрения которой назначается особая комиссия из профессоров и преподавателей.

5. По получении одобрительного отзыва о представленной работе от комиссии назначается специальное заседание конференции, в котором аспирант делает доклад о представленной им работе и дает объяснения по предлагаемым ему вопросам как членом комиссии, рассматривавшим его работу, так и другим лицам, присутствовавшим на заседании.

6. По признании работы и доклада о ней удовлетворительными экзаменовавшемуся выдается копия постановления конференции по вопросу о его научной характеристике"¹¹.

Утверждение Конференцией академии этого "Положения...", принятого в обход требований октябрьского декрета Совнаркома РСФСР, послужило основанием к возобновлению испытаний, установленных для соискателей ученой степени доктора медицины, получившей ввиду известных обстоятельств свое новое название — ученого специалиста по одной из медицинских специальностей.

Таким образом, еще в 1919/20 учебном году первыми учеными специалистами академии стали выпускники ИВМА Б. П. Эберт (1909) и А. М. Скородумов (1911), удостоенные ученых степеней по бактериологии, а также выпускник медицинского факультета Юрьевского университета Э. Р. Гессе (1907), получивший ее от Конференции ВМА РККА по хирургии.

Примечательно, что эти соискатели ко времени получения ученой степени от академии не являлись ни ее сотрудниками, ни военными врачами. К примеру, Б. П. Эберт работал на кафедре бактериологии ГИМЗ, где в дальнейшем стал профессором, А. М. Скородумов заведовал отделением противочумной лаборатории Иркутского бактериологического института, а Э. Р. Гессе являлся главным врачом Петроградской Троицкой больницы, в которой к тому же руководил хирургическим отделением. Таким образом, не только претворялось в жизнь основ-

³РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 271. — 1918. — Л. 1, 2, 5, 8, 9.

⁴Там же, Д. 270. — 1918. — Л. 5—104.

⁵Там же, Д. 271. — 1918. — Л. 10—12.

⁶О некоторых изменениях в составе и устройстве учебных заведений РСФСР: Декрет СНК от 1 октября 1918 г. // Декреты Сов. власти. — М., 1964. — Т. 3. — С. 381—382.

⁷Вязьминский Э. С. Диссертации Военно-медицинской академии. — Л., 1947. — Ч. 1. — С. 47.

⁸РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 150. — 1919. — Л. 6.

⁹Там же. — Л. 14.

¹⁰РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 150. — 1919. — Л. 27.

¹¹РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 150. — 1919. — Л. 16—21.

ное требование нового "Положения...", в соответствии с которым любой врач мог обратиться в Конференцию академии за получением характеристики собственной научной деятельности. Оно же свидетельствовало и о том, что ВМА продолжала выполнять роль общероссийского, а не ведомственного, научно-исследовательского центра.

Деятельность ВМА РККА в связи с восстановлением присвоения в ней ученых степеней побуждала к подобным действиям руководство других петроградских медицинских вузов. Как было установлено, 18 апреля 1920 г., к примеру, к ученому секретарю академии проф. Л. Ф. Ильину обратился декан ГИМЗ.

"Ввиду крайней желательности однородной постановки вопроса о предоставлении ученой степени, соответствующей бывшему доктору медицины, — писал он, — ГИМЗ просит Вас сообщить... в каком порядке и на каком основании производятся экзамены и присуждается в настоящее время эта степень Военно-медицинской академии"¹².

Ответ ученого секретаря последовал со значительным опозданием, так как другими основаниями, кроме известного "Положения...", принятого Конференцией академии 4 апреля 1920 г. и противоречившего требованиям октябрьского (1918) декрета Совнаркома РСФСР, он не располагал. Поэтому 26 октября 1920 г. проф. Л. Ф. Ильин направил в ГИМЗ копию этого документа, автором которого являлся и при этом счел нужным "добавить, что как видно из упомянутого Положения, конференция академии не предоставляет... ученой степени, соответствующей упраздненной степени доктора медицины"¹³.

Несмотря на очевидное противоречие между этим декретом и Положением о получении врачами-специалистами от Конференции академии характеристики своей научной деятельности, в ВМА РККА в течение 4 лет было возобновлено присвоение соискателям новой степени ученого специалиста применительно к тем же условиям, при соблюдении которых они прежде удостоивались степени доктора медицины.

Новый порядок присвоения ученых степеней в академии, установленный в апреле 1920 г., был отменен в сентябре 1923 г. в соответствии с особым предписанием начальника ГВСУ РККА З. П. Соловьева¹⁴ и в дальнейшем не возобновлялся в течение 10 лет (1924—1933).

Так, одним росчерком руководящего пера ВМА была превращена из Всероссийского научно-исследовательского центра в ведомственный, в котором более не допускалась прежняя практика присвоения ученых степеней. Это обстоятельство вынуждало некоторых военных врачей к обращению в другие медицинские вузы страны, где не существовало подобного запрета. В апреле 1924 г. адъюнкту академии, а в будущем видному советскому хирургу Н. Н. Еланскому, к примеру, пришлось защищать в Совете Ленинградского ГКИДУВ диссертационную работу "О взаимоотношениях между язвой и раком желудка", выполненную в ВМА РККА, чтобы получить от ленинградского института степень ученого специалиста по хирургии.

В результате, по мнению ее Конференции, были отмечены "резкое падение научной продуктивности академии и уменьшение числа наиболее специализированных работников, из которых избирались профессора не только академии, но и почти всех медицинских факультетов университетов"¹⁵.

Лишь 13 января 1934 г. Совнарком СССР издал Постановление "Об ученых степенях и званиях", в связи с которым требования декрета Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. утратили свою силу, а в вузах СССР были вновь восстановлены ученые степени кандидата наук (вместо прежней — магистра) и доктора "в целях поощрения научной работы и повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров"¹⁶. При этом наличие ученой степени определяло "квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степень самостоятельности его научной работы и ее научное значение"¹⁷.

По данным Э. С. Вязьминского (1947), в 1934—1937 гг. в ВМА РККА 69 соискателей были удостоены ученых степеней в связи с защитой соответствующих диссертаций, в том числе 40 звания кандидата наук, 29 — доктора¹⁸.

¹²РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 150. — 1919. — Л. 34.

¹³Там же. — Л. 35.

¹⁴Там же. — Л. 42.

¹⁵РГВА. — Ф. 24703, Оп. 1, Д. 150. — 1919. — Л. 67.

¹⁶Об ученых степенях и званиях: Постановление СНК СССР от 13 января 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. — 1934, 26 января (№ 3). — С. 56.

¹⁷Там же. — С. 57.

¹⁸Вязьминский Э. С. Диссертации Военно-медицинской академии. — Л., 1947. — Ч. 2. — С. 253—259.

Число лиц, удостоенных в 1918—1937 гг. различных ученых степеней

№	Годы	Количество
1	1918	4
2	1919	—
3	1920	9
4	1921	11
5	1922	14
6	1923	24
7—16	1924—1933	—
17	1934	2
18	1935	91, в том числе 19 диссертаций
19	1936	80, в том числе 24 диссертации
20	1937	29, в том числе 26 диссертаций
Итого...		264, в том числе 131 диссертация

По нашим данным, значительная часть профессорско-преподавательского состава в тот же период была удостоена, кроме того, ученых степеней без защиты диссертации, только на основании совокупности выполненных научных работ, в связи с чем общее число кандидатов и докторов медицинских и других наук, имевшееся в академии в 1934—1937 гг., было больше.

Для определения последнего нами были изучены сведения, содержащиеся в приказах по ВМА РККА за указанный период¹⁹, так как случаи присвоения ученых степеней преподавательскому составу свидетельствовали об изменениях в служебном положении соискателей и отражались в этих документах.

Сведения о суммарном числе лиц, удостоенных в академии в 1918—1937 гг. ученых степеней доктора медицины (1918), ученого специалиста по одной из медицинских специальностей (1920—1923), а также кандидата и доктора медицинских и других наук (1934—1937), приведены в таблице.

Очевидно, что в академии в 1918—1923 гг. ученых степеней доктора медицины (4) и ученого специалиста по одной из медицинских специальностей (58) были удостоены 62 соискателя.

Из данных таблицы следует, что восстановлению в ней прежнего порядка присвоения ученых степеней предшествовал длительный перерыв (1924—1933), а в 1934—1937 гг. 202 соискателя были признаны кандидатами и докторами различных наук. При этом 133 из них удостоились искомой степени на основании совокупности научных исследований, выполненных ими, а остальные 69 — путем соблюдения условий, применявшихся при присвоении степени доктора медицины. Таким образом, применительно к последней в 1918—1937 гг. был удостоен различных ученых степеней только 131 соискатель.

Для сравнения результатов присвоения ученых степеней, полученных в академии за 1898—1917 и 1918—1937 гг., использовался средний (ежегодный) показатель. Разумеется, в 1898—1917 гг., когда они были присвоены 1413 соискателям, последний свидетельствовал о том, что в этот период ученой степени доктора медицины ежегодно присваивалась 70 из них. Кроме того, ученых степеней, соответствовавших указанной, в 1918—1937 гг. был удостоен всего лишь 131 соискатель, что указывало на 10-кратное сокращение числа лиц (до 7 ежегодно), которым присваивались те или иные ученые степени.

Таким образом, становятся очевидными негативные последствия известного декрета Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. по отношению к развитию медицинской науки как в ВМА, так и в остальных вузах РСФСР и СССР, включая медицинские, в 1918—1933 гг.

Разумеется, основным из таких последствий являлось существенное сокращение количества диссертационных исследований, выполненных во всех вузах РСФСР и СССР в указанный период, включая медицинские, в том числе в ВМА, где оно сократилось в 10 раз по сравнению с периодом 1898—1917 гг.

Вместе с тем в тех же вузах наблюдалась тенденция к ухудшению научной квалификации преподавательского состава, для замещения должностей которого в 1918—1933 гг. не требовалось

¹⁹Приказы по Академии с № 1 по № 119. — 1935. — Т. 1. — Л. 177, 300; с № 120 по № 236. — 1935. — Т. 2. — Л. 33, 217, 341; с № 300 по № 337. — 1935. — Т. 5. — Л. 90; с № 57 по № 91-б. — 1936. — Т. 3. — Л. 18; с № 178 по № 205-б. — 1936. — Т. 7. — Л. 136; с № 299 по № 322-ж. — 1936. — Т. 11. — Л. 106—108, 156; с № 1 по № 25-б. — 1937. — Т. 1. — Л. 91; с № 52 по № 76-е. — 1937. — Т. 3. — Л. 80; с № 126 по № 150-ж. — 1937. — Т. 6. — Л. 71; с № 151 по № 176-е. — 1937. — Т. 7. — Л. 31; с № 177 по № 202-в. — 1937. — Т. 8. — Л. 68.

более наличие ученой степени. Напротив, в 1898—1917 гг. последнее обстоятельство являлось определяющим при назначении на преподавательскую должность.

И наконец, одним из подобных последствий стала утрата ВМА ведущей роли в развитии отечественной медицинской

науки, а также прежнего статуса в качестве всероссийского научно-исследовательского центра, начиная с сентября 1923 г., когда была осуществлена трансформация ее в ведомственное военно-медицинское учреждение РККА.

Поступила 11.02.02